

УДК 398.91

DOI: 10.31029/vestiyali28/14

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ЛЕЗГИНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

А. Р. Гашарова,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье анализируется функциональная специфика метафоры в народных пословицах и поговорках лезгин. На предметно-образном уровне лезгинским паремиям свойственно частое обращение к метафоре и метафорическим образам. Метафора при своей содержательности наилучшим образом справляется с художественными особенностями данного жанра, требующего лаконичности и краткости изложения.

Ключевые слова: лезгинский фольклор, афористический жанр, пословицы, поговорки, поэтика, метафора.

The article analyzes the functional specificity of the metaphor in folk proverbs and sayings of the Lezghins. On the subject-figurative level, Lezghin paremias are characterized by frequent use of metaphor and metaphorical images. Metaphor, with its meaningfulness, best copes with the artistic features of this genre, which requires laconicism and brevity of presentation.

Key words: Lezghin folklore, aphoristic genre, proverbs, sayings, poetics, metaphor.

Народные пословицы и поговорки – это афористический жанр фольклора, имеющий свои особенности, манеру исполнения. Это «крупницы мудрости, меткие слова, заключенные в сжатую и выразительную форму. Они имеют свою структуру и отличаются внутренним художественным единством» [5, с. 1774]. Пословицы выполняют определенную функцию в жизни народа, у них различные темы, образы и поэтические приемы. Паремии нацелены на то, чтобы воспитать, научить, утвердить истину. Вместе с тем – это конкретные проявления искусства слова, народного коллективного устно-поэтического творчества, образец непосредственного взаимодействия формы и содержания.

Для тщательного осмысления этноспецифического своеобразия, познавательной и воспитательной функции, а также идейно-тематического многообразия лезгинских народных пословиц и поговорок следует рассмотреть их художественную составляющую. Являясь самостоятельным жанром устно-поэтического творчества, пословицы и поговорки лезгин имеют свои специфические стилевые особенности, особый композиционный строй, выраженный основной целенаправленностью, функцией в речи. Поэтика народных паремий формируется из целого комплекса изобразительно-выразительных средств и приемов на разных уровнях.

Структурно пословицы и поговорки – это преимущественно двучленные предложения, как правило рифмованные. Одним из характерных признаков народных паремий является способность сохранять в языке синтаксическую самостоятельность. Речь идет о том, что пословицы и поговорки представляют собой законченные, воспроизводимые в готовом виде предложения, которые используются не только в прямом, но и в переносном значении. Многим паремиям свойственна метафоричность и аллегорическая форма.

«Элементом структуры пословиц, служащей основой ее симметричной композиции, являются стилистические средства художественного изображения речи» [2, с. 47]. В статье нами рассматривается роль метафоры в лезгинских народных пословицах и поговорках.

В последнее время метафора стала объектом изучения многих гуманитарных и общественных наук, потому что она занимает особое место среди большого количества языковых феноменов. «Количество исследований на данную тему можно объяснить новыми перспективами для рассмотрения метафоры не только как элемента, но и как отражения и результата мыслительных процессов» [3, с. 69]. В лезгинском фольклоре данная позиция ранее не становилась объектом исследования.

Принцип работы метафоры заключается в уподоблении и переосмыслении явлений, а также в переносе признаков одного предмета (явления, действия и т. д.) на другой, основываясь на их сходстве. Представленный образительно-выразительный троп встречается во многих фольклорных и художественных произведениях.

Метафорический способ раскрытия сущности мира, окружающего человека, представляется одним из основных приемов построения произведений афористического жанра в этнопоэтике устно-поэтического творчества лезгин. Он чаще всего основан на неожиданных сходствах. Эти ассоциации бытуют только в рамках данного текста как художественное целое и за его пределами не используются. К примеру:

Пис гаф инсанда, гуьлле хьиз, акьада [4, с. 4] – Плохое слово пулей ударит человека.

Благодаря конкретному выражению поговорка может использоваться к различным однотипным явлениям. Такого рода обобщения способствуют употреблению народных изречений в переносном смысле. Характерная особенность лезгинских паремий – иносказательность. В поговорках и поговорках прямое значение может сочетаться с переносным:

Чакъалди – вечрел, жанавурди хпел вегьеда [4, с. 345] – Шакал – на кур, волк на овца нападает. *Тух каци кьифер кьадач* [1, с. 106] – Сытый кот мышей не ловит.

Однако переносное значение в них возникает только тогда, когда находят применение языковые выразительные средства: сравнение, метафора. Например: *Цай авачир чкадай гум акъатдач* [4, с. 290] – Там, где нет огня, и дым не выйдет.

Метафоре принадлежит существенная роль в создании образности, художественной экспрессии и поэтизации лезгинских паремий:

Заргардин гьар са тIуб са кьизил я [4, с. 153] – У ювелира каждый палец золотой. *Къветрен ериш авайди* [4, с. 82] – Имеющая походку куропатки.

Паремии путем применения метафоры и метафорических изречений достигают вольных абстракций. Подчиняясь принципам поэтики разных жанров фольклора, метафора в паремиях приобретает их своеобразные особенности:

Билбил авачир багъ етим я [4, с. 314] – Сад без соловья – сирота. *Паб кIвалин куьлег я, гьуьл – цлар* [4, с. 205] – Жена – это ключ от дома, а муж – стены.

Метафорой может быть не только слово, но и целая картина. Двойственный характер метафоры усиливает содержание паремий и способствует лаконичному оформлению.

Метафора, которая дается в наиболее развернутом виде, – это аллегория. Приведем пример широко известной народной поговорки:

«Пака», – лагъай миргихъ тум амукънач [4, с. 99] – Олень, который сказал: «Завтра», остался без хвоста (*Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня*).

Чтобы раскрыть содержание данного афоризма, необходимо воссоздать обстановку, которая могла его породить, потому что паремии предполагают одновременное применение двух значений: номинального (или первичного значения) и расширенного значения, извлеченного из контекста, но ограниченного номинальным значением. Так, согласно лезгинским народным преданиям, в то время, когда Всевышний всем животным раздавал хвосты, олень поленился и не пошел.

Смысловую основу такого рода паремий следует воспринимать согласно контексту, потому что одно слово или целое выражение может заменяться метафорой.

Как мы знаем, метафора есть скрытое сравнение. В народных поговорках и поговорках она может употребляется для характеристики различных действий, образно-эмоциональной референции людей и т. д. Например:

Ам, хак акъатай лам хъиз, ава [4, с. 50] – Он словно осел, вырвавший кол. *Пузарар шаламар хъиз хъанва* [4, с. 95] – Губы стали словно лапти (это пример прямого сравнения). *Къене мих туна къекъуьн* [4, с. 284] – Ходит будто гвоздь проглотил.

Метафорические сравнения в пословицах и поговорках встречаются как в положительной, так и в отрицательной форме:

Я Айсайрикай туш, я – Мусайрикай [4, с. 115] – Ни от [рода] Айсы, ни от Мусы.

Часто в паремиях встречаются собственно метафоры, когда сравнение двух предметов или явлений не имеет внешней грамматической формы выражения:

Хабар цIай я, гум галачиз жедайди туш [4, с. 6] – Новость – это огонь, без дыма не бывает.

Применение метафор в народных изречениях объясняется и эстетическими соображениями. Нередко встречаются такие метафоры, где явления окружающего мира уподобляются живым существам, зачастую людям. В таком случае речь идет о художественном тропе, который выступает как разновидность метафоры, о приеме олицетворения. Например:

Руш – чарадан кIвал шткидай кул я [4, с. 6] – Дочь – это веник, который подметает чужой двор. *Рухваяр кIвалин даяхар я* [4, с. 208] – Сыновья – это подпорки для дома.

Для образной характеристики часто используется метафорический эпитет, который может:

1) отразить внутреннее состояние человека: *Ни къел неда, гьада яд хъвада* [4, с. 93] – Кто соли съест, тот и выпьет воду;

2) иносказательно дать эмоциональную оценку поступкам: *Къамал як алачиз, къили дамахарда* [4, с. 83] – Имея худую шею, голова гордится;

3) дать оценку социального положения: *Вад чулав йикъахъ са лацу югъ гала* [1, с. 30] – За пятью черными днями следует один белый день;

4) охарактеризовать различные действия: *Мух пара хъайи ламра цав кIуру яда* [4, с. 335] – Осел, у которого ячменя стало в избытке, начинает лягать небо. *Садра къуьревайни сикI алцурариз жеда* [4, с. 338] – Однажды и заяц сможет обмануть лису;

5) указывать на особенности характера: *Пуд ламраз мух пай тежедайди* [4, с. 96] – Не способный разделить [поровну] ячмень трем ослам; *КIвалин кIек* [4, с. 200] – Домашний петух и др.

Как мы видим на примере последних паремий, человеческие качества, поступки метафорически передаются путем отображения образов животных. Метафора в некоторой степени гиперболизирует изображаемый объект/предмет, подчеркивая, выделяя те или иные качества и признаки. Такие пословичные выражения становятся метафорической словесной формулой, больше напоминающей загадку без прямого вопроса. Следовательно, всякого рода понятия и предметы в паремиях лезгин могут иметь идентичный метафорический образ, поэтому гиперметафоризация способна привести к трансформации афоризма в загадку.

Таким образом, лезгинские народные паремии интересны не только своим идейным содержанием, но еще и тем, что являются художественными произведениями, значимой областью народного искусства слова. Как известно, только наиболее меткие и художественно ценные паремии надолго бытуют в народной речи, поэтому для образного и яркого отображения явлений, описания качества предметов, характеристики людей и животных в них часто применяется метафора. Раскрытие метафорического потенциала народных паремий лезгин помогает постижению идейно-тематических особенностей и выявлению значимости метафор в афоризмах.

Изучение функциональной роли метафоры в лезгинских пословицах и поговорках позволяет приобщиться к поведению и образу мышления народа, а также помогает пристальному рассмотрению языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ганиева А. М.* Пословицы и поговорки лезгин (исследование и тексты). Махачкала, 2010. 128 с. На русск. и лезг. яз.
2. *Гашарова А. Р.* Об особенностях художественной формы лезгинских народных пословиц и поговорок // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону, 2020. № 1. С. 46–52. DOI: [10.18522/1995-0640-2020-1-46-52](https://doi.org/10.18522/1995-0640-2020-1-46-52)
3. *Жданова Э. А., Абжамалова Н. Д., Свич Н. А.* Метафора и процесс метафоризации значения слов. International scientific review. 2017. № 4 (35). С. 69–72.
4. *Пословицы лезгинского народа* / сост. К. Х. Акимов. Махачкала: Мавел, 2012. 396 с. На лезг. яз.
5. *Gasharova Aida Ruslanovna.* Sound Organization And Poetic Forms Of Lezgi Folk Proverbs And Sayings // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). Volume 92. SCTMG. 2020. pp. 1774–1779. DOI: [10.15405/epsbs.2020.10.05.234](https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.234)

Поступила в печать
05. 04. 2021.

Гашарова Аида Руслановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: iyalidnc@mail.ru

Gasharova Aida Ruslanovna, Candidate of Philology; senior scientific worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: iyalidnc@mail.ru